

Владимир Макарченко

Призван к Святославу

Историческое фэнтези

Владимир Макарченко

**Призван к Святославу.
Историческое фэнтези**

«Издательские решения»

Макарченко В.

Призван к Святославу. Историческое фэнтези / В. Макарченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837267-4

В данном романе изложена часть исторического момента, связанная
с правлением на Руси князя Святослава, великого полководца.

ISBN 978-5-44-837267-4

© Макарченко В.
© Издательские решения

Содержание

Призван к Святославу	6
Глава 1. Запутали	6
Глава 2. Куда попали?	8
Глава 3. Леса хозяин	10
Глава 4. В Серенке	13
Глава 5. Отыскались	17
Глава 6. Полку прибыло	20
Глава 7. Гость	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Призван к Святославу
Историческое фэнтези
Владимир Макарченко**

© Владимир Макарченко, 2017

ISBN 978-5-4483-7267-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Призван к Святославу

Глава 1. Заплутали

– Болат! Где же база? – Окликнул проводника Василий, который явно начинал нервничать, озираясь по сторонам. – Говорил, час-полтора езды. А мы уже сколько едем? Три часа!

– Дорогой брат. – С некоей растерянностью отвечал ему Болат. – Не первый раз туристов-охотников веду. Все верно поставил. Я об эту тропу глаза намозолил. Сам уже думать начал: туда ли едем. Однако, туда! – Радостно закончил он. – Вона! На сосну глядите, которая посреди поляны стоит. Одна такая раскинулась в ширину. Макушку когда-то молнией сшибло. Ей кто-то имя дал – Королева. Теперь все так и зовут. За поляной метров двести и остается. Там берег. Там база.

– Ладно. Веди уже скорей к месту. Надоело в седле трястись. – Пробурчал в ответ Василий.

Трое всадников шагом проехали мимо Королевы и снова углубились в лес, который отчего-то не стал редеть, как обещал Болат, а наоборот становился гуще. Вековые деревья заслонили своими макушками небо, заполнив пространство сплошной серой тенью. Потянуло сыростью. Широкая тропинка, протоптанная сотнями копыт, куда-то пропала, и ее место заняла мало хоженная узенькая, едва заметная через травяную поросль.

– Теперь уже точно видно, что мы заплутали! – Заявил третий всадник, до того ехавший всю дорогу молча.

– Евгенич прав, Болат! – Поддержал того Василий. – Мы потеряли тропу. Надо возвращаться назад к Королеве и снова начинать путь по нужной нам тропе.

– Не знаю, как вышло... – Растерянно проговорил Болат. – Всегда тут вожу...

– Видать не привык к лесам нашим. – Заверил его Евгенич. – Это – не по степям вашим шлындать. Давно тут живешь? – Он стал разворачивать коня.

– Пять лет уже. Сначала на заработки приехал из Казахстана. Потом тут совсем остался. Я детдомовский, а тут друг мой большой по службе живет. Он тоже казах. На русской девушке женился и здесь живет. Назад поедem. Ничего знакомого больше не вижу.

Трое всадников вереницей поехали в обратном направлении.

– Где же Королева? – Растерянно произнес Болат, когда по всем данным они должны были выехать обратно на поляну. – Ни ее, ни поляны... А! Вона! Вижу поляну!

Вскоре всадники выехали из леса на большую поляну, которая была в несколько раз больше, чем та на которой они встретились с Королевой. Посреди поляны стояла не сосна, а небольшая, рубленая из стволов изба, крытая сосновой щепой. В их сторону смотрело оконце в четыре ладони площадью, закрытое какой-то полупрозрачной пленкой. Из торчащей над щепой глиняной трубы вырывался сизоватый след дыма.

– Куда это нас вынесло? – Поинтересовался Евгенич.

– Сам не знаю. – Честно признался Болат. – Никогда тут не был.

– Пойдемте, спросим у хозяев, куда наш следопыт затащил. – Предложил Василий, спрыгивая на землю и беря коня под уздцы.

– И то верно. – Согласился Евгенич, покидая седло.

– Я быстро! – Болат, оставив своего коня на попечение спутников, подбежал к маленькой дверке, которая была высотой в две трети его роста и постучал в нее костяшками пальцев.

– Хазары! – Раздался из-за двери наполненный страхом женский голос. И раздался звук задвигаемого засова..

– Что это? – Удивился Василий, становясь рядом с Болатом и стуча заново в дверь. – Хозяева! Заплутали мы! Помогите дорогу отыскать.

– Ты славянин?! – Донесся из-за двери вопрос.

– Как есть! – Подтвердил Василий.

– Тогда в окошко лицо подставь. Глянем на тебя. – Потребовал все тот же женский голос. Василий и Евгенич шагнули к окну.

– Вижу! Нашенские, вроде! Одежка у вас чудная! Из каких будете?

– Из города мы приехали. На охоту. – Ответил ей Василий.

– Видать из дальней веси они, какой-то полянской. – Прозвучал второй женский голос. – Давай поспрашаем, что да как, да и подмогнем, коли в силах.

Дверь распахнулась наполовину. В проеме обозначилась крепкая молодая женщина лет тридцати, одетая в какую-то странную долгополую льняную рубаху, перехваченную поперек под пышной грудью неширокой алой тесьмой. В руках она держала длинный нож, который больше походил на короткий меч, образцы которых участникам диалога доводилось когда-то видеть на иллюстрациях учебников по истории.

– Куда это нас занесло? – Тихо проговорил Василий. – Видать, к староверам попали.

– Какие тебе староверы? – Так же тихо ответил Евгенич. – Говор и одеяния больше на славян времен начала Руси похожи. Поверь мне. Я когда-то несколько лет в историческом кружке состоял.

– Чего шепчетесь? – Строго спросила женщина. – Говорите, что знать хотите и проваливайте восвояси. Прикидываете, что у нас заступников нет? Зазря! Рыка кликну. Он вам скорехонько кости пообломает. Говорите ужю. А того, косоглазого, в плен взяли? Отчего же не повязали добре. Убежать может.

– Нам на речку Горелку проехать бы...

– Куда?! – Удивилась женщина. – Тута такой и в помине нет. Ту, которая за лесом бежит, Журавкой нарекли еще деды наши. А про вашу речку и не слыхивала никогда.

– Как же так?! – Воскликнул Евгенич, доставая из сумки карту района и тыча в нее пальцем. – Тут она, родимая, четко обозначена.

– Не ведаю, кто тебе эту обманку дал. Нету тут никакой Горелки! То верно знаю. Обманули вас видать очень. Не знаю, как и помочь. В избу не пущу. Одни бабы тут у меня. Мы с Миланой в отделе от нашей веси живем. Старейшина согнал в наказание за то, что за Милана против воли родителя пошла. Много лет прошло. А тута прижились и назад не просимся. Сведу вас в весь. Чтобы зла какого не учинили, Рыка с собой позову. Рык! Рык! Поди!

На голос женщины отозвался грозный рев и на поляны вывалился громадный медведь, который тут же, завидя чужаков, встал на задние лапы и, грозно рыча, было направился в их сторону.

– Стой Рык! Погодь! – Бросилась к нему женщина. – Не вороги они нам пока!

На удивление пришельцам медведь послушно опустил на четыре лапы и потерялся головой о протянутые руки женщины.

– Со мной пойдешь Рык. – Женщина ловко повязала на шее медведя кожаный с металлическими бляшками ошейник, и взяла в руки привязанную к нему веревку. – Так-то спокойнее мне. Пойдемте ужю.

Глава 2. Куда попали?

– Откуда хазара-то ведете? – Поинтересовалась женщина, когда они углубились в лес. – Чего не повязали?

– Не хазар он. Из другого племени. – Успокоил ее Евгенич. – В мире они с нами. Потому свободу и имеет. Он и говорит-то по-нашему.

– У вас-то самих говор не нашенский. Видать издалека явились. Вроде все понятно, а слова какие-то иные. Откуда все же явились-то? Не из северян ли? – Продолжала интересоваться женщина.

– Как угадала-то! – Сделал вид, что восхищен прозорливостью собеседницы Василий. – Прямо в корень зрела.

– Это только у них могли мужики в такую одежду обрядиться. Торгуют с кем ни погода. От того и себе всякую всячину примеряют. – Ткнула женщина рукой в охотничий наряд Василия. – Где такое у нас видано?! На головы что-то напялили, до ушей.

– Это обычные вязаные шапочки. В них очень удобно. – Пospешил разъяснить Василий.

– Шапочки говоришь? У нас такие даже дети малые в игре на себя не напялят. Тьфу! Вот обутка у вас ладная! Тут ничего не скажу. Похожа на хазарские сапоги... Токо, лучшее будет.

– Такие у нас для охотников и геологов шьют. – Сообщил ей Евгенич.

– Для охотников? Понятно то. А эти ге..олухи... Кто такие?

– Землю роют. Ищут в ней всякое полезное. – Подсказал Евгенич.

– Землекопы, выходит? Так бы и сказывал. На кой слова какие-то придумывать. Поди, от хазар перенял? – Спросила женщина, продолжая бросать настороженные взгляды на плетущегося в хвосте Болата. Лесные поросли не давали возможности идти одновременно рядом более чем двум людям. – Вот и весь наша. Пришли.

Глазам охотников предстали полтора десятка изб, очень похожих на ту, которую они встретили на поляне первой. Избы эти были разбросаны по склонам двух бугров, упиравшихся западной своей стороной в пологий берег резво бегущей Журавки. Время было за полдень. У подножия первого холма они увидели седого старика, стоявшего перед толпой ребятни, которой он что-то говорил.

– Старейшина наш. Дарен. К нему и пойдём. Он вам какой нужно ответ даст. Он много чего за жизнь прознал. – Заявила женщина, направляясь к старцу. – Вот. Привела тебе, Дарен, чужаков. Говорят из северян. Заплутали, вроде. Речку Горелку какую-то потеряли. Я о такой не слыхивала. Может, тебе довелось?

С три десятка подростков разного пола и роста тут же обступили старейшину и пришельцев, громко споря промеж собой, откуда прибыли путники.

– Пойдемте к моей избе. – Предложил старец. – Тут никакого разговора вести не дадут. Хоть защцайся на них. – Ткнул старец рукой в сторону подростков. – Озорны больно. Хотя... самому тоже таким быть довелось... Пошли уж.

Старец на удивление твердым шагом зашагал по склону холма к стоявшей во втором ряду избе. Там гости привязали коней к росшему одиноко топольку и прошли вслед за Дареном в его избу. Женщина же, отвесив старейшине поклон, тут же пустилась со своим медведем в обратный путь.

– Сказывайте тепер, откуда взялись и как потерялись. – По очереди взирая на всех троих пришельцев острым пронизывающим взглядом, спросил старец, когда гости его уселись на лавку напротив него. – Только правду кладите. Я не Ждана. Ей могли что-то и соврать под бабью доверчивость. Со мной такое не надобно. Не в раз поверю. Говорите. Кто старший?

– По сути, Ждане этой мы всю правду и выложили. Откуда мы? Из города Тулы. Слышал про такой? Нет? А мы оттуда. – Проговорил Евгенич, взяв на себя роль старшего. – На берегу реки Упы стоит. И про реку не слышал?

– Коли не врешь, так диву приходится даваться от слов твоих парень. – Заявил Дарен. – Не ведаю про места те. И не слыхивал никогда. Давайте так. Покормлю вас. Медком хорошим побалую. Не даром же весь наша Бортниками прозвана. В вечер мужики из лес у вернуться. Может, они о чем поспрашивают вас, а вы их. Заночуете тут. С утречка дам провожатого, чтобы во град Серенок провел. Там к вождю-князю рода нашего проводят вас. С ним поговорите. Может, поможет чем.

К вечеру в избе старца собрались более дюжины людей. Трое взрослых: сам старец и сын его с женой, да с десяток детей разного возраста. К удивлению пришельцев среди детей оказалась только одна девочка лет двенадцати.

– Моя Искра только мужиков и умеет рожать. Один раз промахнулась. – Довольно заулыбался сын старца в ответ на удивление гостей. – Одна такая в Бортниках.

После плотного ужина гостям из уважения постелили постель из мягких шкур на полу под окном, где они с удовольствием изготовились ко сну.

– Куда ты нас завел, проводник? – Обратился Василий к Болату. – Говори правду! Не то объявлю тебя хазаром и отдам мужикам!

– Плохо шутишь, брат. – Горько ответил Болат. – Сам хочу знать про то.

– Место точно не назову. – Вмешался в разговор Евгенич. – А вот время... Думаю, седьмой-восьмой век нашей эры. В начале Киевской Руси объявились мы, как мне думается.

– Вначале, на поляне, я подумал, что все это развлекательная программа для приезжих. Когда же сюда привели, понял: все реально. Но как это могло случиться? Начинаю верить фантастам. – Проговорил, зевая, Василий. – Спокойной всем ночи. Завтра к вечеру новые знакомства предстоят...

Глава 3. Леса хозяин

Утром взрослые встали рано. Детишкам, видать, дозволялось пока поспать подольше. После скорого завтрака Искра завернула в лоскут краюху хлеба и подала ее мужу. Тот сунул сверток за пазуху надетого поверх белой рубахи мехового жилета, воткнул за пояс сбоку топор, повесил на плечо долбленный из куска дерева колчан с десятком стрел, взял в руки лук, который по высоте едва достигал ему пояса, и, молча, вышел из избы.

– Теперь ваш черед в дорогу готовиться. Ждет вас уж провожатый за дверью. – Объявил старец неожиданным гостям.

Искра тут же подала каждому по такому же свертку, как и мужу до них. Потом принесла кожаный бурдюк с водой.

– Берите. – Твердо заявила она, вручая бурдюк Евгеничу. – Дорога долгая. До первого ручья полдня пути. Лес скоро пройдете. А там по равнине под солнышком. Пригодится водицато.

Когда вышли из избы, увидели такого же, как и все, из тех, кого они успели тут узреть, бородатого мужика, восседавшего на мохноногой лошадке, покрытой разной величины черными и белыми пятнами. Одет он был в точности так же, как и сын старейшины. В такие же рубаху и жилет. Из-под штанин, украшенных понизу красной лентой-косичкой, выглядывала странная обувь, похожая формой своей на садовые калоши. С тем лишь отличием, что была изготовлена не из пластика, а из кожи. За спиной у мужика висел лук и такой же, как у сына старейшины колчан. За намотанной по талии веревкой-поясом с левого боку торчал топор.

– Чего вылупились на меня? – С некоторой обидой в голосе поинтересовался мужик. – Что не по нраву? Иль диву дались, что лошадка моя с вашими конями не схожа? Чему тут дивиться? Ваши, видать, из других краев. У нашего вождя, которого хазары князем прозвали, во граде его, Серенке, тож такие, как у вас имеются. Ему их откуда-то из-под Киева пригнали. Большой выкуп отвалил, сказывают. Вы, видать, тоже не из простого люду? От того старейшина мне и наказ строгий дал: беречь вас пуще себя. Двинем ужо? – Произнес мужик, когда спутники его разместились в седлах. – Как велишь, старейшина?

– Двигайте. Стрибог поможет вам добраться. – Старец поднял правую руку ладонью вперед, и отряд тронулся в путь.

– Гляди, как ловко без седла обходится! – Восхитился мужиком Василий.

– Видать, седла для них большая роскошь. – Высказал свое мнение Евгенич.

– Кто бы им тут седла делал? – Поинтересовался Болат. – Седло – не бурдюк. Кто попало, не сошьет. Тут настоящий мастер нужен. Хорошее седло в степи порой дороже доброго коня стоило.

– Поговорю я с провожатым. – Решил Евгенич, ударом пяток в бока заставляя коня ускорить ход. Он поехал рядом с провожатым. – Скажи-ка мне, дружище, кто ныне княжит в Киеве. Известно ли тебе про то?

– Не под Киевом мы. Под хазарами. Князь всех вятичей, который в Дедославе сидит, с наших вождей дань для них берет каждый год. Кто в Киеве княжит, про то в Серенке прознать сможете. Там все грамотеи наши собраны. У вождя в домине. – Охотно вступил в разговор провожатый. – А теперь вы мне ответствуйте: из каких краев вас занесло? Одежка ваша больно замысловатая. Пятнами вся, как моя кобыла. Заметил, когда по лесу ехали, больно хорошо она с деревьями и кустами сливается. Коли в такой в лесу укрыться, так и не за раз вас разглядишь. Чудные вы. В дальний путь без лука и топора пустились. С одними дубинами, – указал он на охотничий карабин, который висел за спиной у Василия, – далеко не уедешь. Тут зверь лесной может скоро шею свернуть. Не хазаря наш край Медвежьим Углом прозван. Тута этой

зверюги пропасть. От нее всякого ждать можно. А хазар ваш так и вовсе безоружен. Видать богатырем себя чтит? Медведь и не таких ломал...

Словно в подтверждение слов проводника из-за ближайших деревьев с ревом вырвалось на тропу бурое лохматое чудовище, шерсть которого стояла дыбом. Медведь оказался поблизости от Болат и встал на задние лапы, перекрыв ему тропу и грозно выставив вперед когти. Конь под Болатом резко вскинулся на дыбы. Болат чудом удержался в седле, ухватившись за гриву испуганного коня. И в это время гулким шлепком прозвучал выстрел. Медведь замер, потом медленно обернулся назад, словно желая рассмотреть того, кто сотворил такое чудо, а затем грузно осел на землю, завалившись на бок.

– Что это случилось? – Испуганно спросил проводник. – Неужто, сам Старбог на помощь пришел? Слыхали, как он молнию в медведя метнул?

– Не Старбог медведя завалил, а вот он, – указал на Евгенича, державшего в руках карабин, Василий, – и не молнией вовсе, а пулей из карабина. Впрочем, о чем я тебе толкую. Все одно, не поймешь.

– Хочешь сказать, что этот мужик не слабее бога нашего? – Опасливо глядя на Василия, поинтересовался проводник.

– На этот раз так получилось. – Спокойно ответил Евгенич. – С мишкой-то, что делать станем?

– Освежевать бы надо, да шкуру с собой взять. За нее в Серенке хороший обмен учинить можно. Чего добру пропадать? Можно и мясом побаловать себя. Пока костерок разведите. Я быстро все учиню. Не впервой. Вона, отчего зол был хозяин лесной, – призвал внимание спутников проводник, извлекая и шею медведя обломок стрелы, – рана его тревожила. Коли всего одна стрела пущена была, стрелок сам угодил в лапы зверюги.

Пока спутники занимались сбором хвороста и разведением костра, проводник содрал с медведя шкуру и смотал ее в рулон, обвязав веревкой, которой ранее был опоясан.

– Шкуру на кобылку свою положу. Кто-то из вас возьмет меня к себе на коня? – Спросил он.

– Со мной поедешь. – Предложил Болат. – Я полегче буду.

Вскоре нанизанные на обструганные сучья куски мяса украсили лесной воздух запахом шашлыка.

– Соль достань, Василий. – Попросил Евгенич. – С солью повкуснее будет.

Василий извлек из своего рюкзака пластиковую солонку и посолил слегка подгорелое мясо, врученное им довольным проводником.

– Тебе посолить? – Поинтересовался он у мужика.

– Не отравишь? – Насторожился тот.

– Гляди, как мои товарищи мясо уплетают. Живы ведь. Не бойся! – Успокоил Василий.

– Да... Вкусно. – Согласился мужик. – Токо, без привычки так. Я лучше по-своему поем. Без песка этого.

– Как знаешь. – Не возражал Василий.

После сытной пищи очень захотелось поваляться на траве.

– Полежать бы чуток... – Зевая и потягиваясь, произнес Василий. – Можно и вздремнуть.

– Не болтай чего не погода! – Одернул его мужик. – Нам двигать надобно вперед. Без того сколь времени потеряли, свежатинкой балуясь. Мне в вечер вас в Серенок привести надобно. Теперь до самого места двигать будем без стоянок.

– Ишь, какой грозный! – Воскликнул удивленно Евгенич. – Тебя нам в проводники дали, или в командиры?

– Провожатый я! – Гордо ответил мужик. – Коли мне поручено вести вас, куда велено, то по всем обычаям вы словам моим препонов чинить не должны. Как сказываю, так и делать надобно. По иному, как я за вас ответ держать должен буду?

– И то верно. – Согласился Евгенич. – Будет все – по-твоему. Перечить не станем.

После недолгих сборов отряд двинулся в дальнейший путь. Через некоторое время лес начал редеть и все чаще и чаще приходилось ехать по большим полям под открытым солнцем. Деревья, окружающие поля, носили на себе следы пожара, являя свету обожженные ветви и стволы. На каждом поле жались друг к другу до десятка избушек. А все остальное пространство, не считая проложенной тропы, занимали колоссящиеся поросли ржи и овса. Скорее всего, и пшеницы тоже. Только горе-охотники не смогли на глаз определять различие.

– Видать пожары тут часто бывают? – Поинтересовался Василий.

– Отчего так порешил? – Удивился мужик-проводатый.

– Вон сколько стволов опаленных. – Провел рукой по кругу Василий.

– Вот ты о чем? Так то не пожар. То лес выжигали под поля. Иль неведомо тебе про то, как земляца устает колосья кормить, а оттого надобно поля менять? Зарубы делают. Посля бревна на новые дома готовят. Какие в дело не пойдут, огню отдают. Какие коренья остаются тоже корчуют и жгут. Заодно зола земляцу мягчит. Опосля, весь становится. А по весне пашут и сеют. Так-то! – Мужик с гордостью поделился со слушателями своими познаниями, видя, как те заинтересованы в его словах.

– И так каждый раз, как земля оскудеет? – Спросил Евгенич.

– Зачем так-то сказываешь? Оскудеет! Когда такое может статься? Кормилица наша во все годы народ дарит урожаями. Просто и она отдохнуть желает, опосля трудов своих. – Обиженно напутствовал своих слушателей проводатый. – Оскудеет! Как слова твои у тебя в глотке не застряли! Про земляцу такое!

– Не серчай больно. – Начал успокаивать мужика Василий. – оговорился Евгенич. Не то слово сказал.

– Ладно уж. – Согласился мужик. – Токо, и он пушай не треплет, как попало, о земляце.

– Обещаю! – Твердо заявил Евгенич.

Ближе к вечеру отряд подъехал к Серенку. Взору охотников предстал городок в сотни полторы-две избушек, спрятавшихся за опоясывающими городок плетнями в человеческий рост. В центре городка за высоким глиняным валом стояли несколько больших домовин.

– Там старейшина-князь рода нашего живет. Там и воины его с ним. – Указал на домовины за валом мужик. – Туда вас и сведу. Пушай с вами сам Родовит потолкует, коли охоту на то поимеет.

Глава 4. В Серенке

Как оказалось, плетни по окраине городка не шли сплошной линией. Меж ними имелась узкая дорожка, ведущая прямо к валу. А еще от этой дорожки разбегались по разные стороны ей подобные дорожки. Только два конника в ряд и могли проехать.

Как только четверо приезжих приблизились к окраине городка, из-за плетней полетели рыки и лай озлобленных псов.

– Вот как бдительно охраняют свои жилища! – Восхитился Василий.

– То они запах шкуры и крови медвежьей учуяли. – Уточнил провожатый. – На нас бы просто потявкали для острастки. Вон в ту избу запросимся пока. – Он указал на домик, стоявший в третьем ряду от окраины, слева от дорожки. – Тама мой давнишний знакомец живет. Я ему порой кое-что для торгу завожу. Приютит, поди, на пока.

Когда провожатый покричал через плетень хозяев, на его голос со двора донесся грозный оклик на расходившегося лаем пса.

– Цыц мне, Жарок! Ступай в клеть!

Собака сразу послушно умолкла. Над плетнем обозначилась бородастая физиономия русоволосого лохматого мужика.

– Кого ныне леший принес? – Строго спросил он, а, разглядев провожатого, смягчился. – Ты ли то, Крив?

– Я, кажись. – Откликнулся провожатый. – Аль не узнал, Пятой?

– Кажись, узнал. Кого с собой притащил? Не наш, видать народ. Еще и степняка узкоглазого приволокли... Пошто вызывал?

– Мы тута... старейшиной нашим посланы к Родовиту. Я этих инородцев привести к нему должен. Запозднились намного в пути. Видать ныне-то не с руки к Родовиту проситься. Пусти заночевать. – Попросился Крив.

– Где ж я вас пристрою? У самого семеро по лавкам... – Уклончиво завел Пятой.

– Нам и во дворе сгодится. Ночи ныне теплые. Да и не с пустыми руками к тебе. Вели хозяйке огонь разводить. Свежатинки медвежьей отведаете. Всем хватит. – Проговорил в ответ Крив.

– Чего ж не пустить? – Пятой отворил широкую калитку и пропустил во двор гостей. – За пса не бойтесь. В клетки посидит. Коней к плетню вяжите. – Затем повернулся в сторону дома и грозно scomандовал. – Баба! Где ты там?! Прими от гостей мясо да готовь ужин на всех. Заодно покумекай, где гостей уложить!

Из двери дома тут же выбежала рослая женщина и, ухватив протянутый ей Кривом мешок с припасом, тут же метнулась в дом, командуя на ходу:

– Малуша, Любима, скоренько растопите очаг да поставьте котел с водой! Я пока с мясом займусь!

Тут же из дверей дома во двор выбежали две девочки годов десяти-одиннадцати. Они тащили в руках котел. Пока гости вязали к плетню коней, да задавали им сена, хозяин, углядев упакованную медвежью шкуру стал торговаться с Кривом.

– Мне отдай. – Просил Пятой. – Чего все на двор к Родовиту тащить. Я тебе за нее топор хороший отдам. Ковал его на заказ в домовину старейшины, но тебе уступлю. Знаешь ведь, какие топоры кую?!

– Хотелось там... за деньгу... – Пытался отговориться Крив.

– Я тебе постой всегда даю. Я у тебя всегда товар твой лесной беру. А ты? – Злился Пятой. – И ныне пустил без препона вместе с оравой. Не стой супротив слова моего. Давай на обмен!

– Ладно уж. – Махнул рукой Крив. – Пусть так будет. Тащи свой топор. В хозяйстве место сыщется.

Ужинать гости и хозяин с женой расположились тут же во дворе на том же месте, где гостям на ворохе сена предстояло и ночь провести.

– Откуда же вы такие чудные? – Сразу же завел разговор хозяин, который уже не мог сдержаться от того.

– Из города Тулы мы. – Отвечал за всех Евгенич.

– Где это такой?

– Есть такой. Знали бы где – уже там бы были за время, что сюда ехали.

– Как же можно целый город потерять? – Удивился Пятой. – Я свой завсегда отыщу. Не травинка, поди, на поле.

– Мы тоже очень удивились, когда заплутали. – Проговорил в ответ Евгенич. – Представить не могли, как такое произойти могло.

– А к Родовиту за каким хреном идете? – Поинтересовался Пятой.

– А куда идти, когда мы тут никого не знаем? Может, поможет чем...

– Это их к Родовиту наш Дарен послал. Сам скумекать не мог, как помочь, оттого. – Перебил Евгенича Крив. – Может он чаёт, как этих людей в нужное место послать.

– Коли старейшина послал, тогда надо так и поступать. Верно. Случится, поможет чем Родовит. – Согласился Пятой. – А что делать-то умеете?

– Я – ювелир. – Ответил Евгенич.

– Это как понимать? – Насторожился отчего-то Пятой. – Что за слово такое?

– Украшения делать могу. Чеканку разную.

– А по золоту и серебру?

– Само собой.

– Так ты золотых дел мастер?! – Восторженно воскликнул Пятой. – И мой Лубяне чего-то смастерить можешь?

– Смог бы, когда бы у меня инструмент с собой был. – Подтвердил Евгенич.

– На дворе Родовита был такой же как ты. Ныне нету. Преставился. Стар был больно. Там, чаю, все как надо имеется. Коли останься решишь, сделай бабе моей браслетик. Не забудь!

– Если останусь, сделаю. Только материал подыщи.

– Чего подыскать?

– То, из чего делать буду.

– Уразумел. А двое иных, чем заняться могут? – Продолжил опрос хозяин.

– Я строитель. – Вступил в разговор Василий. – У меня фирма своя... Впрочем, зачем это тебе. Строитель – и все.

– Выходит, плотничать умелец? – Уточнил Пятой.

– Нет. Я могу построить с рабочими то, что мне закажут.

– Мудрено говоришь. Коли плотничать не дано, какой дом поставить можешь?

– Любой. А плотники, каменщики и все иные мне в помощники нужны.

– И то уразумел. А степняк? Он на что горазд?

– Могу камчи, ремни плести сыромятные. Меня тому в детдоме обучили на уроках народного творчества. Еще могу игрушки для детей из глины лепить. – Охотно отозвался Болат.

– А что такое камча?

– Скорее всего, то, что у вас кнутом зовется. – Пояснил Евгенич.

– Тоже хорошее дело. Можно у нашего кожемяки Руста и подручными кожами обзавестись. Такой товар тем, кто поближе к старейшинам держится, снадобится. Особливо в Дедославле у князя всех вятических земель. Ладно уж. Не буду томить разговорами. Спать ложитесь. Вам ведь поутру к старейшине-князю.

– Если дальше посылать будут, отказаться бы надо. Нам с этих мест никак уходить нельзя. К Медвежьему Углу поближе быть надо. Там наш путь домой отыскаться должен. – Проговорил Евгенич, когда трое пришельцев остались наедине.

– Все верно. – Согласился Василий. – Надо искать повод оказаться там, откуда пришли.

– Еще, я думаю, что там может оказаться и тот, кто нас на другую дорогу увел. Не слыхал ни разу, чтобы там кто-то пропал. – Поддержал Болат.

– Ладно Спим. Будет день, будет и пища для размышлений и действий. – Закончил разговор Евгенич.

Утром Крив и Пятой сразу же сбегали за вал, где наперебой рассказали новости о пришельцах ведуну Родовиту Дану, который нес службу великому Стрибогу, верша в установленные дни жертвоприношения и иные богоугодные дела в капище, спрятанном в лесной чаще. Туда же и приводил он горожан, чтобы через него общались с бом. Был Дан грозой для всего рода, потому как мог ведать о каждом все то, что утаить от других хотелось. Мог он хворь злую без остатка из любо прогнать. А мог и обратное: на здорового за дела его хворь нагнать такую, что и жизни тот не был рад. Потому к нему прежде всего и прибежали Крив и Пятой.

– Говорите, Дарен странных чужаков послал к Родовиту? Вроде как для того, чтобы помощь получили свою дорогу отыскать в обрат к городу своему, о котором никто и не слыхивал? – Выслушав невнятные рассказы, остановил рассказчиков Дан.

– Так и есть! – За обоих поспешил ответить Крив.

– И умельцами в разных делах сказывались?

– Верно! – Вставил Пятой.

– И медведя молнией Старбога в лесу уложили?

– И то! Треснуло только в ушах, а мишка уже на боку! – Подтвердил Крив.

– Ладно, как ко мне поначалу наведались. Сперва я с ними беседу проведу. Потом решу, нужно ли к Родовиту их вести. – Заявил ведун, расставаясь с незваными гостями. – Ведите их ко мне!

Войдя в комнату меньшей домовины, стоявшей чуть в сторонке от иных почти в упор с валом, охотники и их проводник увидели разоженный в самом центре небольшой костер, дым от которого серой струей уходил в отверстие в потолке. В воздухе стоял запах, напоминавший запах горелого сена. Позади костра стоял высокий мужчина, одетый в долгополую белую рубаху, отороченную по вороту рукавам и полам трехцветным сплетением лент: красной, зеленой и синей. В руках мужчины был длинный посох, о который он уперся обеими руками. Небесного цвета глаза глядели на вошедших пытливо и строго.

– Сказывали вам, кто я таков? – Поинтересовался мужчина.

– Информировали, что дело будем иметь с ведуном, от которого лучше ничего не таить. У нас таких людей всяко называют. Кого колдуном, кого экстрасенсом, кого магом. Кому как нравится. – Ответил за всех Евгенич на правах старшего по возрасту.

– И этих ведунов у вас много проживает?

– Больше, чем угадать можно. На каждом углу чудеса всякие обещают. Кто-то и на телевидение пробрался. Большинство в интернете себя рекламируют. – Продолжал объяснять Евгенич.

– Что это ты за места обитания перечислил, чужеродец? Я о таких и не слыхивал даже от Стрибога.

– А ты, ведун, спроси у него при случае. Может и расскажет чего. – Посоветовал Евгенич.

– Пошутковать над моим неведением решил, чужеродец? Вовремя ли? Может, сперва, мой спрос узнаете, а потом порешите: шутковать ли, аль потерпеть малость? – Дарен стукнул посохом оземь и пламя в костерке взметнулось вверх и опало на прежнее место. – Говори, зачем явились в земли рода нашего и какие дела затеять решили?!

– Сто лет бы мне сюда не заглядывать, если бы не случай, который сам себе объяснить не смог, как и все мои спутники. – Спокойно ответил Евгенич.

– И какой то случай?

– А такой. Собрались мы с моим давним знакомцем, Василием, – ткнул пальцем в сторону Василия, – на охоту. Снарядились, как того случай требовал, приехали на базу, которая охоту организует. Получили в свое распоряжение коней и вот этого знатока лесных дорог. – Евгенич указал на Болату. – Как и полагается, отправились к месту, где и разрешен отстрел. Проводник наш уверенно повел нас туда. А привел сюда! Как это случилось, никто из нас не ответит.

– Ведаю, не лукавишь совсем. – Проговорил ведун. – Только в толк взять пока не могу, как за короткий срок можно очутиться там, куда и за много дней не просто добраться? Для чего-то вы здесь... Для чего? Когда бы знать верно ответ, так и сыскали бы мы обратную дорогу. А так на время полагать надобно. Может, придет черед ответу на вашу загадку. Родовиту скажете пока, по моему зову явились. Ведовство всякое может. Правду мужикам не говорили. Потому как не должны знать они истинную причину. А приехали вы в помощь князю нашему родовому оттого, как надобность у него в том объявилась. Золотых дел мастер ушел к предкам, не оставив замены себе. Теперь Евгенич будет вместо него. Косоглазый пусть при нем останется в помощниках. Заодно и сам какую пользу сотворит. Василия отправим в Медвежий Угол. Пущай там потрудится. Больно много тревог вокруг стало. С одной стороны хазары, которым дань платим, порой набегу чинят. Мал им кажется оброк. С другой стоны русы из Киева отбить нас себе хотят и сами оброк наложить на нас. Еще степняки. Те просто грабят да девок и баб молодых в полон ведут. Потом торгуют ими. А для всех главная дорога к нам – через Медвежий Угол. Вот и решили князья родов и князь всех вятичей строить заставу крепкую в том месте, откуда главный ход к нам лежит. То и есть Медвежий Угол. Хотели зазывать умельца из других мест. А тут я Василия сыскал, ко времени. Сможет ли осилить задачу?

– Не сомневайтесь, сударь! – Заулыбался Василий. – Доводилось мне и крепости в лесу ставить. Справимся. Только народцу толкового, работного подкиньте. Все сладим на все сто!

– Странно мысль кладешь, но верю: осилишь заставу. Вот все и ладно. Теперь можно и ко князю явиться. Идите за мной. Предупредил я его загодя. – И ведун повел их в княжью домовину.

После недолгой беседы было решено, что Евгенич с Болатом остаются тут, а Василий, которому будут подбирать людей работных, отправится в Медвежий угол строить заставу.

Все пока складывалось как нельзя лучше.

– А когда ты крепости успел строить? – Не удержался от вопроса Евгенич.

– Так за городом у нас решили место отдыха построить, как в древности крепости ваяли. Вот там и поднаторел. Мне заказ давали. – Успокоил товарища Василий.

Глава 5. Отыскались

Тройка друзей, ведомая выделенным Дареном провожатым, уже поутру углубилась в лес, чтобы начать поиски лешаков, ранее обнаруженных охотниками. Судя по компасу, который Василий прихватил с собой из своего охотничьего рюкзака, двигались они ровно в том направлении, откуда чуть менее полугода назад явились трое в Медвежий Угол.

– Вот. У меня в записной книжке записи. Все совпадает. – Оповестил он спутников.

– Это как можно в какую-то безделушку гляючи, познать верность пути выбранного? – Услышав слова Василия, удивился их провожатый. – Коли хочешь веру иметь в том, как запомнил прежний путь, надобно днем по солнцу, ночью по большой звезде намечать, куда двигать. А коли надобно в память положить путь с вой, то руби зарубки на стволах, да ветви надламывай. Лучшее не запомнить!

– Верно ты браток сказал о приметах. Только, когда у тебя в руках такая «безделушка», то можно и иначе путь пометать, чем засечки рубить. И с коня сходить не надо. В том отличие. Зарубки со временем и пропасть как-то могут. А то, что Василий ранее у себя в книжке пометил, никогда не изменится. Так-то! – Пояснил Евгенич.

Вскоре провожатый дал знак на остановку.

– Теперича сами дальше идите. Коней тута оставить можете. Побуду при них. Два раза Лешему на глаза не лезут. Сгнуть совсем можно. А вас он не зрел. Мовет и пронести. – Тревожно произнес мужик и стал принимать уздечки от друзей, чтобы привязать их коней к молодой березке, выбравшей себе место чуть в стороне от других деревьев. – Пусть охранит вас Стрибог!

Взяв наизготовку карабины, Евгенич и Василий пошли первыми, а Болат, вынув из ножен короткий меч, которым обзавелся в Серенке, следовал чуть позади. Друзья нашли поваленную сосну, из-за которой предполагаемая лесная нечисть раньше пугала охотников, осмотрели и все вокруг, но ничего кроме следов пребывания ранее здесь неизвестных особей, не обнаружили. Нашли и осколки корпуса дымовой шашки.

– Интересно, откуда у нечисти лесной армейское снаряжение. И как оно к ним из двадцать первого века сюда попало. Что-то тут не так, как охотникам показалось. Пойдем по следам. Может, кого и отыщем. – Предложил Василий. – Будем начеку.

– Поищем! – Согласился Евгенич. – Друг друга из виду не теряем. Мало ли что.

Поиск надолго не затянулся. Где-то шагах в двухстах от места, где обнаружили остатки дымовой шашки, Болат разглядел хорошо замаскированный шалаш, спрятанный меж лап вековых елей, оставивших меж собой достаточно свободный промежуток. Он подал знак остальным собраться возле него и указал на находку, вопросительно глядя на Евгенича. Никаких признаков жизни никто в шалаше не подавал. Евгенич передал свой карабин Болату и подняв руки шагнул к шалашу, в то время, как его спутники взяли оружие наизготовку, держа под прицелом шалаш.

– Не шалите, мужики! – Вдруг раздалось за спинами. – Оружие на землю! Сами на колени! И замерли с поднятыми руками!

Три друга выполнили команду беспрекословно. Тогда последовал вопрос:

– Кто такие? Обряжены в местные одежды, а оружие из далекого будущего!

– Может, позвольте обернуться к вам, чтобы разговор вести. Как-то непривычно разговаривать, стоя спиной к собеседнику. – Поинтересовался Евгенич.

– Гляди-ка! И говорят по-нашему! – Удивленно произнес кто-то другой, а не тот, кто велел становиться на колени. – Пусть развернутся. В лица их глянем.

– Разворачивайтесь! – Скомандовал первый. И троица, не вставая с колен, повернулась к тем, кто их временно пленил. – Ну, и что скажете?

– А то, что видим перед собой представителей военной разведки, в которой и мне когда-то довелось служить. – Ответил Василий. – В противном случае нигде более вы не могли бы обзавестись такими маскировочными комплектами, в которые теперь облачены. Только, прикид ваш не совсем по сезону. Отсюда делаем вывод, что смена обмундирования вам недоступна. А, следовательно, и вы каким-то образом отрезаны от своего времени и других сослуживцев.

– Ладно. Вставайте уж. Вы-то как в свои одежды облачились. Нас местные охотники чуть стрелами не угостили. Не гостеприимны совсем. – Произнес тот, кто командовал сложить оружие. – Я старший сержант Маслюков. Место службы вы определили точно. Со мной рядовой Степин. Наш взвод отрабатывал навыки ориентирования на местности в незнакомом месте, в предполагаемом тылу противника. Не знаю, где все остальные, а нас со Степиным сюда занесло. Только начали осматриваться, как на нас местные охотники и напали. Мы сначала решили, что это входит в условия учений. Но когда прогулялись втихаря в ту сторону, откуда охотники явились и наблюдали за местностью, то увидели, что не только в незнакомое место попали, а еще и в неведомое время. Все в каких-то допотопных одеждах. Говорят как-то странно. Лес валят топорами. Потом разговор подслушали, что крепость весной ставить начнут, чтобы хазары, печенеги да русы Киевские беду не чинили безнаказанно. Поняли, что далеко по времени забрели. Что не учение это. Обосновались тут за елями. Сухой паек быстро кончился. Стали охотиться. Так и живем тут почти два месяца на одном мясе, жареном на костре, да на ягодах. А что дальше делать, не знаем... Хорошо, вас повстречали. Вы, видать, с местными общий язык нашли. Может, и нас пристроите. Надо как-то к людям выходить. Зима скоро.

– Хорошо. – Согласился Василий. – С нами пойдете. Автоматы свои в вещмешки сложите. Маскировку тут спрячьте, чтобы народ не пугать. Сейчас она ни к чему. Но пригодиться может. На гражданке чем занимались?

– Я с отцом при его кузне стажировался. – Ответил рядовой Степин. – Он художественной ковкой занимался. Доходное, скажу, дело!

– А я колледж топографический окончил. – Вставил Маслюков. – Сразу же военкомат предложил на службу пойти. Согласился. Год по контракту уже. Теперь взводным поставили и к прапору представили.

– Думаю, нужны нам будут ваши навыки. И по гражданке, и по службе. – Заверил их Василий. – Пристрою среди своих мужиков.

– Так ты, брат, уже и властью тут облечен? – Удивился старший сержант.

– Есть такой грех. Руковожу строительством крепости-заставы. Границу защищать крепость будет. – Ответил Василий. – Слушок идет, что и командовать этой крепостью придется. Скоро уже к нашему провожатому выйдем. Если спрашивать о чем будет, говорите, что заплутали тут вместе с нами. Потом отбились. Теперь вот нашлись.

– Понятно. Так и будем говорить. А от Лешего и нам прятаться пришлось. Потому долго найти нас не могли.

– Находчивый ты, старший сержант! – Одобрил Евгенич. – Сразу видно, где службу проходишь.

К полудню трое друзей и двое новых пришельцев из другого мира зашли к Дарену. После рассказа о том, что нашли своих пропавших товарищей, Василий объявил, что забирает их в свой городок, а Евгенич и Болат, отправляются назад в Серенок.

– Рад за вас! – Искренне произнес в ответ старейшина. – Все отыскались теперича? Провожайте своих приезжих друзей. Загляну как-то на днях к вам. Разговор поведем, как зимовать лучшее друг другу в пользу. Мысль у меня в голову забрела. А не слить ли нашу весь с городом. Все одно земляца тут приустала. Новую пахать бы надобно. Наши мужики вам зимой охоту наладить помогут, а ваши им в ответ землю у леса возьмут для новых полей.

– Буду ждать. – Согласился Василий. – Разговор полезный будет. Все и обсудим.

Глава 6. Полку прибыло

– Вот о чем я думаю, ребята, – обратился к своим новым сотоварищам Василий, выбрав удобный момент, когда никого не было поблизости, – что-то закономерное есть в том, что мы тут объявились в одном месте и в одно время. Я с товарищами попал сюда пятнадцатого апреля, вы пятнадцатого июля. И мы, и вы перед тем, как шагнуть в далекое прошлое, видели перед собой сосну со сбитой молнией макушкой, которая прозвана Королевой, из-за образовавшегося подобия короны в ее верхней точке. И мы, и вы сразу же, обнаружив, что с нами произошло, начали искать обратный путь. И вы, и мы результата не добились, хотя удалились от той самой Королевы всего на несколько сот метров. Вам – разведчикам и нам – охотникам очень мудрено было бы заплутать «в трех соснах». Однако. Случилось то, что случилось. Мало того, что все мы сбились с намеченного пути, так еще и оказались в другом историческом отрезке времени. Выходит, что должен быть какой-то порог, через который мы переступили. А, если он существует, то у нас должна быть возможность отыскать его и сделать шаг назад, в свое время. Кстати, по нашему календарю сегодня шестнадцатое октября. Вчера была дата, в которую в этих краях могли объявиться новые пришельцы из будущего. Я предлагаю: взять себе в помощники пару свободных мужиков и идти в лес, пока не начали валить настоящие снега и можно достаточно свободно передвигаться. Будем составлять карту, не упуская от взглядов ни одной пяди земли. И тогда обязательно проявится белое пятно, которое отгородилось от нас незримой оградой. Есть возражения? Нет? Тогда в путь.

На второй день обхода леса, ближе к вечеру до участников топографической экспедиции донесся запах дыма.

– Мужики! – Сразу же обратился Василий к сопровождавшим их местным мужикам. – Тут останетесь. Костерок разведите. Перекусим и отдохнем. Мы пока, втроем, дальше пройдемся. Может, зайца какого стрельнем. – Для подтверждения своих слов Василий взял в руки лук и наложил на тетиву стрелу.

– Как велишь, старшой! – Охотно согласились мужики, которым было не совсем радостно бесцельное в их понятии блуждание по лесу. Только и всего: таскай на плечах то, что тебе велели, да иди вслед за тройкой этих странных людей, которые, хотя и обрядились в достойные одежды, но повадками и речью отличались от местного люда.

– Теперь наша работа! – Уверенно произнес Маслюков. – Ты, Василий, приотстань. Твои стрелы могут стать бесполезными. Зря огнестрельное оружие с собой не прихватили. Лес полон чудес. – И они со Степиным, чуть разойдясь в стороны и умело скрываясь за порослями кустарника и стволами вековых великанов, исчезли с глаз.

Василий тоже умел маскироваться не хуже этих двоих. Он прошел такую же школу. Видно, подзабыли разведчики его рассказ. Вскоре его глазам предстал наскоро сооруженный из еловых лап шалаш, перед которым и горел костер, дым которого они учуяли. Понимая, что тот, кто развел костер, должен обязательно тут объявиться, Василий замер в своем укрытии. Он не сомневался в том, что и Маслюков со Степиным сделали то же самое. Ждать пришлось недолго. Вскоре на поляну вышел рослый мужчина, а следом за ним невысокого роста женщина. Оба они были одеты в теплые воинские комбинезоны. На головах у обоих были черные вязаные шапки. На поясах висели штыки-ножи, а за плечами виднелись приклады карабинов. Мужчина нес в руках двух зайцев. С тушек которых на землю капали капельки крови.

– Сейчас скоренько освежаем дары леса и приготовим себе жареную зайчатинку. – Проговорил мужчина, бросая тушки на землю недалеко от костра. – А ты, Ольга, кофейку из термоса плесни. Для общего согрева. Только, кажется мне, что трапезничать мы будем уже не вдвоем. Свежие следы людей на земле по первому снежку легли. Несколько их. Если уже не здесь где-

то рядом, то вскоре объявятся. Возможно, это и к лучшему. Хот определимся, куда нас занесло под чутким руководством. Станислава Степановича. Ему всегда больше всех надо.

– Чем тебе не угодил мой отец? – Поинтересовалась Ольга.

– На кой ляд ему понадобилось сниматься с изучения Уральских НЛЮ и тащиться сюда, чтобы мы неизвестно как шагнули неизвестно куда. Люди тут, видите ли, пропали бесследно безо всяких на то поводов! Мало до них людей в разных местах пропадало.

– Зря ты так, Никита. На деле прав мой отец оказался, что изучить это явление нам надо. Что противоестественное тут что-то.

– Как же мы теперь с твоим папашей связь установим? – Поинтересовался Никита. – Сотовые заглохли. Местность абсолютно не та, по которой мы бродили. Назад дорогу указать некому...

– Вместе искать будем! – Прервал их диалог Василий, выходя из укрытия.

– А ты еще кто?! – Несколько напуганный неожиданным появлением Василия Никита потянулся к карабину, но не стал снимать с плеча оружие, увидев, что на поляну вышли еще двое.

– Я, Василий Плеханов, владелец и руководитель строительной фирмы в Туле. Вот. Глянь. – Он протянул Никите свой паспорт. – А те двое, мои друзья по несчастью, если можно так выразиться. Рады встретить своих современников на просторах Древней Руси!

– Где?! – Испуганно воскликнула Ольга.

– Точнее – на землях племени вятичей в тот самый момент, когда Киевский Святослав замыслил значительно расширить территорию Руси. – Спокойно пояснил Василий.

– И долго вы здесь? – Поинтересовался Никита, возвращая Василию его паспорт.

– Вчера ровно полгода отметил. А ребята здесь уже три месяца. Я с еще двумя попутчиками, прибыл сюда пятнадцатого апреля. Они три месяца здесь, с пятнадцатого июля. Вчера какое число было?

– Пятнадцатое октября... – начала отвечать Ольга, оборвала фразу и продолжила уже вопросом. – Раз в три месяца в одну и ту же дату здесь кто-то оказывается?

– Выходит так. – Подтвердил Василий. – А с Королевой встречаться не приходилось?

– С сосной? – Поинтересовался Никита.

– Именно с ней. – Подтвердил Василий.

– Вчера только мимо нее прошли...

– И дорогу сразу потеряли? – Вставил свой вопрос Маслюков.

– Да.

– Все, как у нас! – Воскликнул Степин. – Все точно так!

– И что? Обратного пути нет? – Растерянно спросила Ольга.

– У каждого пути есть два конца. – Ответил Василий. – На одном мы встретились, когда тут с ребятами решили обратный путь отыскать. Пока наше мероприятие успеха не возымело.

– Что же дальше? – Поинтересовался Никита.

– Будем искать вместе. Нашего полку прибыло. Только, поначалу вам придется пожить в своем шалаше. Потерпите несколько денечков. Ребята вам принесут одежду теплую, в которой подобает ходить людям вятического племени. Затем приведут на нашу стройку. Придумаем там, как вас объявить остальным. Так, я думаю, будет правильнее всего на данном этапе.

Глава 7. Гость

Пока Никите и Ольге не настало время объявиться в строительном поселке, Василий привлек их в свою группу по составлению подробной карты местности.

– Раз вы участники уфологической экспедиции, следовательно, умеете хорошо ориентироваться на местности и фиксировать отдельные ее участки. Потому, вместо того, чтобы просто отсиживаться в шалаше, ожидая, когда вас призовут в новый город, вы окажете нам посильную помощь в составлении карты. У нас остается мало времени до снегопадов. – Предложил он. Двое вновь прибывших охотно согласились.

Четыре дня понадобилось для того, чтобы карта была готова. Но, ни одного белого пятна, на которое не смогла ступить нога членов группы, на ней обнаружено не было. В том числе и не было обнаружено ни одной поляны, где могла быть Королева.

– Чего тут удивительного? – Вдруг задала вопрос Ольга, когда все пытались отыскать на карте, начертанной на обратной стороне типографской карты России из планшета Никиты, точку встречи со злосчастной сосной. – Сколько всего лет живут на земле сосны? А сколько лет нас теперь отделяет от того времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.